

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-113-117>

Компоненты фактического основания, подлежащие доказыванию для принятия решения о государственной защите участников уголовного процесса

Соколов Дмитрий Сергеевич¹, Афанасьев Алексей Юрьевич^{2, 3}

¹Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, dmitrij.sokolow2011@yandex.ru

²Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, afanasev_alexey@bk.ru

³Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье предлагается авторская схема установления фактических оснований для принятия решения о государственной защите участников уголовного процесса. Содержание данной схемы заключается в переносе правил уголовно-процессуального доказывания на анализируемую процедуру. Авторами это реализуется за счет дополнения уголовно-процессуального закона группой статей, одна из которых посвящена обстоятельствам, подлежащим доказыванию (установлению) для применения процедуры государственной защиты участников уголовного процесса. Тем самым, в работе обосновывается необходимость установления компонентов фактического основания государственной защиты с помощью средств уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства, государственная защита, принятие решения, фактические основания, доказывание, средства доказывания

Для цитирования: Соколов Д. С., Афанасьев А. Ю. Компоненты фактического основания, подлежащие доказыванию для принятия решения о государственной защите участников уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 113—117. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-113-117>.

Original article

Components of the factual basis to be proved for the decision on state protection of participants in criminal proceedings

Dmitry S. Sokolov¹, Alexey Yu. Afanasyev^{2, 3}

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation, dmitrij.sokolow2011@yandex.ru

²Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, afanasev_alexey@bk.ru

³Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article proposes the author's scheme for establishing the actual grounds for deciding on the state protection of participants in the criminal process. The content of this scheme consists in transferring the rules of criminal procedure evidence to the procedure under analysis. The authors implement this by supplementing the law of criminal procedure with a group of articles, one of which is devoted to the circumstances to be proved (established) for the application of the procedure of state protection of participants in criminal proceedings. Thus, the work justifies the need to establish the components of the actual basis of state protection by means of criminal procedure evidence.

Keywords: criminal process, participants in criminal proceedings, state protection, decision-making, factual grounds, proof, means of proof

© Соколов Д. С., Афанасьев А. Ю., 2021

For citation: Sokolov D. S., Afanasyev A. Yu. Components of the factual basis to be proved for the decision on state protection of participants in criminal proceedings. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 113—117. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-113-117>.

Принятие любого уголовно-процессуального решения должно быть основано на фактическом и юридическом основании. Под основанием понимается аргумент, предложение, на котором базируется доказательство. Аргументами могут выступать предположения о достоверных фактах, определения, аксиомы, обстоятельства, доказанные ранее. Аргументы, являющиеся основаниями должны соответствовать ряду требований: истинности, доказанности, достоверности, однозначности [16]. Если юридическое основание исходит из положений текста закона, предусматривающих или допускающих возможность (необходимость) принятия соответствующего решения, то фактическое — есть наличие в произошедшем или прогнозируемом событии данных, указывающих на необходимость реагирования в виде принятия решения.

В уголовно-процессуальной науке сложились определенные взгляды на сущность оснований, порождающих различные процессуальные явления, а именно: следственные, судебные и иные процессуальные действия и решения. Примером будут являться фактические и правовые основания принятия решений в уголовном процессе [13], проведения следственных действий [11; 12; 14] и т. д.

Основания государственной защиты следует рассматривать как некую совокупность условий, порождающих запуск процедуры государственной защиты. Такое понимание и раскрывает всю сущность оснований государственной защиты (далее — госзащита) участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, поскольку условие есть «обстоятельство, от которого зависит наличие какого-либо события», а именно осуществление госзащиты.

А. Ю. Епихин наступление правоотношений в области государственной защиты характеризовал двумя основаниями: поступление государственным органам или должностным лицам информации об угрозе совершения преступления или подготовки к нему в отношении участников уголовного процесса или установление таких сведений указанными органами и лицами, именовав их как фактические и процессуальные [7]. О. А. Зайцев говорит о присутствии формального и фактического основания госзащиты участников уголовного судопроизводства [8]. Другие ученые процессуалисты высказывают мнение, что основания для госзащиты могут быть юридические и фактические [1].

Большинство авторов согласны с тем, что на реализацию государственной защиты оказывают влияние два основания: фактическое и юридическое (правовое, формальное). В нашей статье акцентируется внимание на анализе именно фактических оснований, лежащих в основе принятия решения о государственной защите участников уголовного процесса.

Под фактическим основанием процессуальных решений П. А. Лупинская понимает общность фактического материала, изученного и признанного судом, как «...совокупность фактического материала дела, которая в результате его проверки и оценки признана судом допустимой, достоверной и достаточной для принятия решения» [13], В. Я. Колдин понимает под фактическим основанием «...совокупность установленных расследованием взаимосвязанных фактических данных» [9].

Представляется интересной позиция о фактических основаниях для производства следственных действий и применения мер государственного принуждения: под первыми понимают «...совокупность сведений, указывающих на необходимость производства следственного действия и возможность достижения результата, в сложившихся условиях. Таковыми наряду с доказательствами могут быть как результаты оперативно-розыскной деятельности, так и иные данные» [14], под вторыми — «...юридические факты — противоправные деяния, регламентированные нормами права...» [4].

Разумеется, на этом перечень всевозможных определений не исчерпывается. В нашем случае более значимым представляется акцент на содержательной части процесса установления фактических оснований — их анализ, нежели количественный разбор схожий с перечислением.

При рассмотрении процедуры государственной защиты участников уголовного процесса со стороны обвинения, мы считаем, что фактические основания должны характеризоваться рядом обстоятельств:

— наличие реальной угрозы в отношении участников уголовного судопроизводства, их близких или родственников;

— требовать реакции уполномоченных должностных лиц, в связи с необходимостью обеспечения безопасности данных участников.

Достаточность информации о наличии угрозы, может считаться основанием для реализации госзащиты, но такая формулировка

неприемлема в правовом поле, поскольку она создает трудности для правоохранителя из-за отсутствия определенности, что может привести к ошибкам в принятии решений и превышении своих полномочий. Многие исследователи указывают, что неустановленность оснований есть источник риска необоснованного применения процедур госзащиты: «...факты необоснованного применения мер безопасности и государственной защиты в отношении лиц, когда отсутствуют основания для защиты» [2]. В то время как принятие решения об отказе в госзащите участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, основанное на не проверенной информации, является более распространенной ошибкой.

По мнению О. А. Зайцева, фактические основания должны характеризоваться «...наличием реальной угрозы совершения в отношении участников уголовного процесса насилия или иного противоправного деяния, в связи с участием в расследовании по уголовному делу» [8]. Л. В. Брусницын высказывается как об истинных, так и предполагаемых сведениях об угрозе безопасности, являющихся основанием [3]. А. Ю. Епихин говорит, как о наличии реальной угрозы противоправного воздействия, так и её возможности в будущем [7].

Например, М. А. Авдеев считает, что в фактических основаниях применения мер безопасности должны присутствовать конкретные угрозы. А именно возможность причинения смерти, вреда здоровью или имуществу лица, в связи с его участием в уголовном процессе и содействием правосудию [1]. Е. В. Евстратенко же предлагает в качестве оснований госзащиты рассматривать ситуацию, когда совершаются уголовно наказуемые деяния в отношении лиц, содействующих судопроизводству [16]. Мы считаем, что для применения процедуры государственной защиты следует учитывать не только уголовно-наказуемые деяния, но и другие противоправные действия, при помощи которых может быть оказано давление на участников уголовного процесса.

Особенность государственной защиты заключается в том, чтобы обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства до наступления каких-либо нежелательных, опасных последствий для этих участников, вплоть до убийства или причинения имущественного ущерба. На этот счет Л. В. Брусницын совершенно отмечал, что меры безопасности в первую очередь должны предупреждать противоправное воздействие на участников

уголовного процесса и только в исключительных случаях пресекать эти воздействия [3].

Для существования фактического основания запуска процедуры государственной защиты нужно установить и определить характер угрозы, выяснить ее реальность и направленность на участников уголовного процесса, в связи с участием в уголовном судопроизводстве. По сути требуется установить компоненты, указывающие на наличие фактических оснований.

Ряд исследователей в этой связи выделяют следующие критерии для установления оснований госзащиты:

1) угроза должна быть реальной;

2) возможность реализации противоправного воздействия в отношении участника уголовного процесса;

3) противоправное воздействие на участника уголовного судопроизводства должно быть связано с оказанием помощи им правосудию [15].

С первыми двумя критериями мы согласны, но третий критерий достаточно спорный, не может относиться ко всем объектам госзащиты.

В науке уголовного-процесса выделяют и другие признаки:

— наличие сотрудничества с правоохранительными органами;

— присутствии признаков угрозы безопасности и ее реальности;

— актуальность информации для правоохранительных органов, которой владеет защищаемое лицо;

— совершенное или подготавливаемое деяние должно быть общественно опасным [7].

Полагаем, важность информации и общественную опасность деяния нельзя рассматривать в качестве основных критериев, необходимых для применения госзащиты. Очевидно, они имеют существенное значение для оценки имеющейся информации, но только после определения наличия самой угрозы и ее реальности, чего достаточно для реализации государственной защиты.

Здесь можно предположить, что все обозначенные признаки могут содержаться в поводе — заявлении, сообщении об угрозах. Однако не стоит преувеличивать значимость повода для запуска процедуры госзащиты: с одной стороны, повода может и не быть — лица, подвергающиеся угрозам, могут в принципе об этом не заявлять; с другой — в поводе не содержится обстоятельств, указывающих на наличие фактических оснований. Например, некоторые авторы считают, что «поводом может стать любая информация о посягательстве на лицо в связи с оказанием им содействия или желанием содействовать

уголовному судопроизводству (заявление лица, выяснение правоохранительными органами факта посягательства, сообщение, полученное из иных источников)» [7]. Полагаем, что такое понимание не учитывает лиц, участвующих в уголовном процессе в рамках своих должностных полномочий и не осуществляющих содействие.

В конечном итоге государственная защита должна оказываться при появлении информации о наличии угроз в отношении участников уголовного процесса, независимо от наличия или отсутствия заявления по данному факту. Это свидетельствует о необходимости и важности оперативного сопровождения при анализе информации и принятии решения о необходимости осуществления государственной защиты участников уголовного процесса. Существенную роль в принятии правильного и оперативного решения о необходимости реализации государственной защиты в отношении должностных лиц органов внутренних дел играет руководитель данного сотрудника [10].

В результате все сводится к тому, что информация об угрозах должна подкрепляться системой доказательств. Так, П. А. Лупинская считает, что правила доказывания оснований решений как раз «включают круг обстоятельств, которые уже установлены, и качество знаний об этих обстоятельствах, должно быть достигнуто в момент принятия конкретного решения» [13].

Для запуска процедуры госзащиты требуется установление всех обстоятельств, указывающих на наличие фактического основания для государственной защиты. В этой группе необходимо обозначить следующие компоненты угрозы: событие, содержание, поступление угрозы лицу в связи с участием в процессе расследования преступления, цель, степень ее опасности, объект и субъект, способ заявления, а также иные обстоятельства, свидетельствующие о наличии и реальности угроз. Также подлежат анализу признаки, свидетельствующие о противостоянии сторон по расследуемому преступлению, сложившуюся следственную ситуацию, характеристику личностей с обеих сторон.

Очевидно, что без юридического закрепления необходимости установления данных обстоятельств вряд ли можно обеспечить их реализацию. В связи с этим предлагаем предусмотреть в уголовно-процессуальном законе в разделе 3 обстоятельства, подлежащие доказыванию для применения процедуры государственной защиты участников уголовного процесса, — компоненты фактического основания.

Таким образом, компонентами фактического основания для принятия решения о

государственной защите участников уголовного процесса являются: событие, содержание, поступление угрозы лицу в связи с участием в процессе расследования уголовного дела, цель угрозы, степень ее опасности, объект и субъект, способ заявления угрозы и иные обстоятельства, свидетельствовавшие о наличии и реальности угроз. В каждом случае проявления признаков угроз указанные компоненты должны быть установлены в полном объеме. Для реализации данного предложения обозначенные компоненты требуется закрепить в разделе 3 УПК РФ в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию для применения процедуры государственной защиты участников уголовного процесса.

Список источников

1. Авдеев М. А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с.
2. Бобков Я. И. Уголовно-процессуальный статус лиц, к которым применяются меры государственной защиты и безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 193 с.
3. Брусницын Л. В. О порядке применения мер безопасности к лицам, содействующим уголовному правосудию // Государство и право. 1997. № 2. С. 92—97.
4. Вершинина С. И. К вопросу о юридической классификации фактических оснований применения мер государственного принуждения // Вектор науки ТГУ. № 2 (12). 2010. С. 57—59.
5. Диваев А. Б. Установление основания для возбуждения уголовного дела о хищениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 27 с.
6. Евстратенко Е. В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 190 с.
7. Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. 460 с.
8. Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2002. 510 с.
9. Колдин В. Я. Обоснование правового решения. Фактологический анализ: учебно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 439 с.
10. Куценко М. В. Причины и условия совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 307—310.
11. Лубин А. Ф. Производство следственных действий: закон и тактика: Учебно-методическое пособие. Н. Н.: НА МВД РФ, 2010. 410 с.

12. Лубин А. Ф. Уголовно-процессуальные основы и тактика производства следственных действий: Учебно-методическое пособие. Н. Н.: НА МВД России, 2010. 106 с.

13. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 240 с.

14. Меремьянина О. В. Основания производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 185 с.

15. Скрипилев Г. А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 31 с.

16. Философская Энциклопедия: в 5 т. М.: Издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1960—1970. Т. 1. 608 с.

17. Фомичев П. В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 234 с.

References

1. Avdeev M. A. Theoretical and legal bases of ensuring personal and property security of participants in criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2009. 28 p. (In Russ.)
2. Bobkov Ya. I. Criminal procedure status of persons to whom measures of state protection and security are applied. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2015. 193 p. (In Russ.)
3. Brusnitsyn L. V. On the procedure for the application of security measures to persons assisting criminal justice. *State and Law*, 1997, no. 2, pp. 92—97. (In Russ.)
4. Verzhinina S. I. On the issue of legal classification of factual grounds for the use of measures of state coercion. *Vector Science TSU*, 2010, no. 2 (12), pp. 57—59. (In Russ.)
5. Divaev A. B. Establishing the grounds for initiating a criminal case of embezzlement. Author's abstract... candidate of legal sciences. Tomsk, 2005. 27 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Д. С. Соколов — кандидат юридических наук;
А. Ю. Афанасьев — кандидат юридических наук.

Information about the authors

D. S. Sokolov — Candidate of Sciences (Law);
A. Yu. Afanasyev — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 03.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 03.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 13.12.2021.